

*Посвящается коллективам TSS, TSD и OTS, которые
служили своей стране с терпением, мужеством и честью,
незаметно, без шума, обеспечивая разведку специальной техникой*

SPYCRAFT

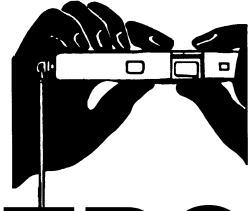
The Secret History of the CIA's Spytechs
from Communism to al-Qaeda

Keith Melton and Robert Wallace
with Henry R. Schlesinger

DUTTON

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

ИСКУССТВО ШПИОНАЖА

Тайная история спецтехники ЦРУ

Кит Мелтон, Роберт Уоллес

Генри Шлезингер

Перевод с английского

Москва

2013

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

УДК 355.40
ББК 68.23–2
М47

Переводчик и консультант Владимир Алексеенко
Редактор Юлия Быстрова

Мелтон К.

М47 Искусство шпионажа: Тайная история спецтехники ЦРУ/Кит Мелтон, Роберт Уоллес, Генри Шлезингер ; Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2013. — 470 с.

ISBN 978-5-91671-222-3

В книге представлена история противостояния разведки США и спецслужб ведущих стран мира, и в первую очередь КГБ СССР, сквозь необычную призму — тайную деятельность ученых, инженеров и офицеров Оперативно-технической службы ЦРУ. Авторы, признанные эксперты в области истории разведки и шпионской спецтехники, раскрывают секреты создания и применения одного из самых изощренных и скрытых от глаз инструментов шпиона — устройств специального назначения. Микрофототехника, камуфляж, скрытое наблюдение, стены, в нужный момент обретающие «уши», управление человеческим сознанием — это поле боя, на котором между супердержавами ведется не менее ожесточенная борьба, чем на «шпионской передовой». Большинство историй, рассказанных в книге, долгие годы хранились в архивах под грифом «Секретно», и сегодня у нас есть редкая возможность — в деталях узнать об сложнейших и уникальных разведывательных операциях, успех или провал которых на 90% зависел от «невидимых героев» — ученых и инженеров.

УДК 355.40
ББК 68.23–2

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу lib@alpinabook.ru.

ISBN 978-5-91671-222-3 (рус.)
ISBN 978-0-525-94980-0 (англ.)

© Robert Wallace, H. Keith Melton,
and Henry R. Schlesinger, 2008
© Издание на русском языке, перевод, оформление.
ООО «Альпина нон-фикшн», 2013

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Содержание

Предисловие	9
Предисловие к российскому изданию	12
Введение	15
Официальное сообщение ЦРУ	23
Часть I	
В НАЧАЛЕ	25
1 У меня волосы встали дыбом	27
2 Мы должны быть безжалостными	39
Часть II	
ВРЕМЯ ЗАХВАТОВ	45
3 Эра Пеньковского	47
4 После Пеньковского	57
5 Дело за инженерами	73
6 Новые времена — новая техника	81
Часть III	
ТЕНЬ В ПЕРЕУЛКЕ	95
7 Прыжок через пропасть	97
8 Авторучка опаснее, чем щит и меч	102
9 Сражение в условиях Арктики	117

10	Диссидент в душе	124
11	Операция под кодовым названием SKTAW	148

Часть IV

СТЕНЫ ТОЖЕ ИМЕЮТ УШИ		167
12	Холодное пиво, дешевые гостиницы и вольтметр	169
13	На пути в Новый век	187
14	И наступила эра Джеймса Бонда	202
15	Гении именно там, где вы ищите	219

Часть V

ТЮРЬМА, ПУЛЯ, ПАСПОРТ, БОМБА		233
16	Выдающаяся стойкость и образцовое мужество в кубинской тюрьме	235
17	Война под другим именем	258
18	Аферисты, изготовители фальшивок и поддельных документов	284
19	По змеиному следу терроризма	299

Часть VI

ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗВЕДКИ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА		327
Кит Мелтон: вступление к разделу		329
20	Оценка потенциального кандидата в шпионы	331
21	Прикрытие и маскировка	345
22	Тайники и контейнеры	351
23	Скрытое наблюдение	361
24	Скрытая связь	378
25	Шпионы и век информации	397

Эпилог	413
--------	-----

Приложение А. Секретные службы США и OTS Хронология развития 1941–2008 гг.	417
---	-----

Приложение Б. Выборочная хронология событий в истории спецслужб и OTS	418
--	-----

Приложение В. Руководители OTS	420
Приложение Г. Новаторы из OTS	421
Приложение Д. Псевдонимы офицеров ЦРУ, использованные в книге	423
Приложение Е. Инструкция по дешифровке официального сообщения ЦРУ на стр. 23	424
Словарь наименований, терминов ЦРУ и других спецслужб, использованных в книге	427
Об авторах	436
Примечания	437

Предисловие

7 сентября 2001 г., за несколько минут до появления в штаб-квартире ЦРУ, куда я ехал, чтобы прочесть доклад, посвященный 50-летию Оперативно-технической службы (OTS), я был вынужден вернуться в город на встречу. Слова об угрозе терроризма, которые я собирался сказать нескольким сотням офицеров OTS, собравшимся тем утром, оказались пророческими: 96 часов спустя «Аль-Каида» атаковала нашу страну. Эти слова актуальны и сегодня, когда Америка противостоит терроризму на всех континентах. В течение пяти десятилетий офицеры OTS, их удивительная специальная техника играли жизненно важную роль практически во всех крупных оперативных мероприятиях ЦРУ. По словам Джима Пэвита, заместителя директора по оперативной работе в период моего пребывания на посту директора ЦРУ, OTS «решала нерешаемые технические задачи».

OTS была создана в 1951 г., в начале холодной войны, для противодействия угрозе, которая значительно отличалась от того, с чем Америка сталкивается сегодня. На протяжении 50 лет OTS показывала великолепные результаты применения новой техники разведки в соответствии с потребностями каждой эпохи. Требовались ли для операций ЦРУ микрофотокамеры, аккумуляторы размерами с ноготь или проездные документы с уникальными оттисками печатей, OTS всегда волшебным образом выполняла запросы разведки.

В 1951 г. Соединенные Штаты и западная демократия схлестнулись в битве с идеологией наступающего коммунизма, которую исповедовал СССР со своим ядерным потенциалом. В те смутные времена руководители совсем еще молодого ЦРУ — директор Уолтер Смит, его заместитель Аллен Даллес и перспективный оперативный офицер Ричард Хелмс рассматривали специальную технику, как средство разведки для обеспечения решающего преимущества над Советским Союзом и его партнерами. Опираясь на опыт Второй мировой войны и работу в Управлении стратегических служб, они пришли к выводу, что лучшими

были операции, в ходе которых технические специалисты взаимодействовали с оперативными офицерами. Они утвердили концепцию, которая была и простой и блестящей — для решения своих оперативных задач ЦРУ будет применять весь потенциал технических изобретений Америки, как созданных при участии государства, так достижений частных компаний. Именно на этой базе появилась легендарная OTS.

В этой книге рассказано, как на историю нашей разведки повлияла спецтехника и люди, ее создающие. Перед каждым директором ЦРУ стоит дилемма: как сохранить государственную тайну и удовлетворить право американского общества знать, что делает его правительство. Секретность — неотъемлемая часть профессии разведчика, и потому защита конфиденциальных источников и специальных методов — это священный долг каждого офицера ЦРУ. К сожалению, были случаи, когда из соображений секретности приходилось скрывать информацию, которая уже давно потеряла свою оперативную и политическую актуальность, но привлекала пристальное внимание общественности. Излишняя секретность приводила к ошибкам в политических решениях, к спекуляциям касательно деятельности ЦРУ и к историческим заблуждениям. Для ЦРУ поддержание общественного доверия, ответственное и точное предоставление информации — разумный и необходимый шаг.

Тысячи книг и лент новостей о деятельности ЦРУ рассказывают, как правило, о больших технических проектах, таких как самолеты-разведчики U-2, спутники и перехват информации или о шпионах, которые работали на ЦРУ или против американских интересов. В этих материалах специальная техника как важнейший элемент агентурных операций часто закрыта от читателя драмой человеческих характеров. Слишком мало написано о том, как рождалась спецтехника, и о тех людях, которые ее создавали. В этой книге представлен великолепный исторический рассказ о вкладе в американскую разведку коллектива талантливых и разносторонних ученых, инженеров, мастеров, художников и техников. Это история слияния в ЦРУ технических инноваций с мастерством классического шпионажа и призыв к талантливой молодежи присоединиться к борьбе против новых врагов Америки.

Авторы этой книги были моими коллегами и друзьями на протяжении многих лет. В этой совместной работе по изучению истории разведки они использовали как оперативную практику, так и свой жизненный опыт. Во время моего пребывания на посту директора ЦРУ Роберт Уоллес возглавил OTS после 25 лет службы в качестве оперативного сотрудника и руководителя. На протяжении всей 32-летней карьеры он многократно награждался за свои успехи. Бизнесмен Кит Мелтон более 20 лет занимается историей ЦРУ. Он прекрасный лектор, автор бестселлеров, признанный в мире коллекционер и специалист по истории технических систем разведки.

Черновик моей речи от 7 сентября 2001 г. заканчивался словами: «XXI век будет ставить все больше задач для нашей разведки, и предстоящие годы станут

испытанием для OTS». Через четыре дня эти испытания начались. После событий 9 сентября в ЦРУ снова обратились к техническим новинкам OTS, призванным выявлять и обезвреживать самых беспощадных врагов, действующих в информационной среде, созданной Интернетом и цифровыми технологиями. Книга подробно рассказывает об операциях периода холодной войны и мероприятиях против террористов, сурово предупреждает наших противников и поддерживает тех, кто ценит свободу и понимает, что победа будет за нами.

*Джордж Тенет,
директор ЦРУ в 1997–2004 гг.*

Предисловие к российскому изданию

В большинстве зарубежных рецензий на данную книгу есть фразы: «Не пропустите этот труд, ничего подобного ранее не было написано!» Откуда такое единодушие? Что за причина, которая заставила ветеранов спецслужб и профессиональных историков высказываться столь категорично?

Среди профессий офицеров разведки есть одна уникальная, о которой действительно неизвестно ничего. Даже в шеститомном фундаментальном издании «Очерки истории российской разведки», созданном ветеранами ПГУ КГБ СССР под руководством генерала В. А. Кирпиченко, где можно найти все, оперативно-технической службе отведено всего полтора листа.

Как сотрудник этой службы с 20-летним стажем, работавший со спецтехникой по обе стороны Атлантики, я решился исправить это недоразумение, посвятив переводу и редактированию данной книги почти два года. Мне представляется, что практически все аспекты деятельности оперативно-технической службы ЦРУ совпадают с работой аналогичного подразделения советской разведки. Российские читатели теперь сами могут сделать вывод о том, насколько интересна и уникальна эта профессия, историей которой я занимаюсь уже как пенсионер.

Так случилось, что я оказался первым офицером-техником ПГУ КГБ, в руки которого попал фотоаппарат-зажигалка Т-100 (он детально представлен в нескольких главах), когда незадачливый агент ЦРУ потерял это секретное изделие на партийном собрании. Разбирая и собирая Т-100 перед отправкой в Центр, я, молодой офицер КГБ, вдруг обнаружил, что у специальных камер Комитета, который справедливо считался мировым лидером в оперативной фотографии в период холодной войны, имеется конкурент.

Книга показывает огромный технический потенциал, который специальные службы могут использовать в своей секретной деятельности, а также закрытый процесс разработки, поиска и создания уникальных устройств и систем, которые

профессионалы называют «спецтехника». И, наверное, самыми интригующими в этой книге являются воспоминания ветеранов оперативно-технических служб США, организаторов и участников сложных и дерзких операций, проведенных в том числе в Москве в ходе противостояния советской контрразведке.

Ссылаясь на мнения ветеранов ЦРУ, авторы приводят в книге различные высказывания о деятельности КГБ, объективность которых, я надеюсь, читатель оценит сам.

Возможно, настала пора рассказать широкой аудитории о том, чем гордится история оперативно-технической службы советской разведки? Оставляю этот вопрос читателю, который всегда прав!

*В. Н. Алексеенко,
сотрудник оперативно-технической службы ПГУ КГБ в 1973–1992 гг.
подполковник в отставке*

Эмблема Оперативно-технической службы ЦРУ

Введение

В августе 1995 г. Дэвид Коэн, новый заместитель директора ЦРУ по оперативной работе, вызвал меня к себе. «Я хочу, чтобы вы взяли за руководство Оперативно-технической службой (Office of Technical Service — OTS) в Директорате науки и техники. — заявил Коэн. — Нам там нужен свой человек из Оперативного директората, и я думаю, что вы подходящий кандидат».

Коэн, возможно, намекал на то, что я обращался в программу космических полетов НАСА. Почти 25 лет я прослужил оперативным офицером ЦРУ, а в последние полтора года работал в подразделении ревизий. Мне стукнуло 51, и я уже не участвовал в оперативных мероприятиях разведки, занимаясь кадровыми и бюджетными вопросами. Все это настраивало меня на скорый выход на пенсию.

— Я никогда не работал в Директорате науки и техники. Я специалист по историко-политическим исследованиям оперативной деятельности. Вообще-то я парень с аналоговым мышлением, плохо знакомый с цифровым миром, и мне даже не приходилось менять масло в двигателе автомобиля, — возразил я Коэну.

— Мне известен ваш опыт, и думаю, вы справитесь, — Коэн не сомневался в том, что получит положительный ответ.

— Что ж, я согласен, но с трудом представляю себя среди других кандидатов.

— У нас есть другие кандидаты, но вы лучший. В OTS нам нужен человек из Оперативного директората, руководитель, который знает начальников оперативных подразделений и которому я доверяю. Почти два года вы занимались бюджетами подразделений Оперативного директората. Вы знаете всех руководителей, и они знают вас. И я хочу быть уверен в том, что техническая и оперативная службы ЦРУ эффективно взаимодействуют.

На этом разговор закончился. Раньше я работал с Коэном и помнил его нелюбовь ко всяким обсуждениям, когда решение уже принято. Не в первый раз Коэн направлял меня на работу, к которой я совсем не стремился и с которой вполне

справились бы другие. В 1988 г. Коэн послал меня в большую резидентуру, а этого никогда не было в моих планах. Так я стал старшим офицером ЦРУ. Через три года Коэн приказал мне вернуться назад, в штаб-квартиру ЦРУ, чтобы руководить распределением ресурсов. Предыдущие 18 лет я провел в различных резидентурах, и теперь новая работа дала мне возможность познакомиться с ранее неизвестным миром многомиллиардных бюджетов и с руководством ЦРУ.

Через шесть недель после встречи с Коэном со мной побеседовали сначала исполнительный директор ЦРУ Нора Слаткин, а затем заместитель директора по науке и технике доктор Дэвид Рат, оба недавние назначенцы. Итак, я стал одним из руководителей OTS¹. Очевидно, все согласилось с Коэном, что для этой должности требовался, скорее, большой опыт оперативной и руководящей работы, чем техническая подготовка.

При входе в OTS меня приветствовал сотрудник Рой словами: «OTS — это своего рода американский Q (персонаж технического подразделения британской разведки в киноэпопее об агенте 007. — *Прим. пер.*), не смущаясь аналогией с помощником Джеймса Бонда. Свои первые 10 лет Рой провел в подразделении OTS, занимавшемся изготовлением удостоверений и документов для сотрудников ЦРУ. Такие «изделия» должны быть безупречны с точки зрения шрифта, цвета, дизайна и бумаги. Рой как заместитель по кадрам Роберта Мейнерса, директора OTS, считал нужным дать мне, новичку, небольшой инструктаж. «Только, в отличие от кино, если одна из наших виз в паспорте не проходит проверку на КПП службы иммиграции или один из наших тайниковых контейнеров случайно раскрывается и его содержимое вываливается, мы не сможем переснять эту сцену. Если людей арестуют из-за наших ошибок, они могут надолго попасть в тюрьму или вообще погибнуть».

Рой также пояснил, что американский Q состоял не только из одного научного гения или горстки эксцентричных изобретателей, как в фильмах о Бонде. В ЦРУ это был большой коллектив офицеров-техников, инженеров, ученых, специалистов, художников и социологов, работавших по всему миру и владевших различными смежными профессиями в оперативной сфере. Снабжая ЦРУ специальной техникой, OTS задействовала своих людей на каждом этапе, начиная от проектирования, разработки и тестирования до развертывания технических систем и дальнейшего их обслуживания в резидентурах.

«А теперь кое-что действительно важное, — продолжал Рой нарочито неторопливо. — Мы считаем себя в равной мере частью Оперативного директората и частью Директората науки и техники. Резидентуры и офицеры-агентуристы нуждаются в техническом обеспечении, и мы делаем все, что в наших силах. Когда мы находимся в резидентуре и участвуем в оперативном мероприятии, не возникает вопроса, для кого мы это делаем. Мы это делаем для резидентуры».

Рой объяснил, что офицеры-техники занимаются не только специальными средствами шпионажа. «Обычно мы как исполнители участвуем в операции вместе с офицером-агентуристом или агентом. Мы обучаем агентов, устанавливаем оборудование, проверяем системы и восстанавливаем поврежденную тех-

нику. Мы так же рискуем, как и оперативные сотрудники. Мы испытываем те же чувства, что и они, если задание выполнено или провалено. В течение своей карьеры сотрудник OTS привлекается к большому числу операций и встречается с большим количеством агентов, чем многие оперативные офицеры».

Рой описал мне пять основных подразделений OTS, или групп, как они тогда назывались. Самой большой была группа COVCOM (Covert Communication), которая разрабатывала для агентов и офицеров разведки системы скрытой и безопасной связи. Тайнопись, ближняя агентурная связь, микрофотокамеры, специальные фотопленки, высокочастотные радиопередачи, спутниковая связь и микроточки — все это было в COVCOM. Вторая группа OTS создавала и устанавливала технику подслушивания, оборудование для перехвата телефонной связи и системы видеонаблюдения. Нередко сотрудники этого подразделения тратили на дорогу до 50% своего времени, путешествуя из одной страны в другую, — туда, где в резидентурах требовалась их помощь. Третье подразделение было создано для специального обеспечения военизированных операций, включая совместное использование технических и научно-прикладных средств. Специалисты этого подразделения создавали датчики, системы слежения и системы специального назначения, учили особым приемам применения оружия, анализировали иностранное шпионское оборудование, выполняли оперативно-психологическую оценку. Рой пришел из четвертого подразделения, которое занималось «оперативным прикрытием» — изготовлением и подделкой документов. История подразделения уводит нас далеко в прошлое, ко временам Управления стратегических служб (УСС), предшественника ЦРУ. OTS, в свою очередь, окружали лаборатории по изготовлению электроники и камуфляжа, такие как, например, «Станция III», а также оперативные региональные базы ЦРУ в Южной Америке, Европе и Азии².

Рассказ Роя расширил мои представления об OTS, полученные во время работы в оперативном, а потом в административном подразделениях ЦРУ. В течение двух лет, в начале 1990-х гг., я служил заместителем руководителя Программы неофициальных прикрытий (Non Official Cover — NOC). Мне приходилось взаимодействовать с офицерами OTS, которые в программе NOC обеспечивали оперативных сотрудников документами, техникой COVCOM, маскировкой, оперативными установками (особый вид деятельности спецслужб. — *Прим. пер.*) и камуфляжем. Это делалось для того, чтобы сотрудников программы NOC нельзя было идентифицировать как американских государственных чиновников. В этой программе OTS обеспечивала разведчиков оборудованием и документами, которые позволяли участникам NOC, тайно работавшим на ЦРУ, жить «обычной» жизнью бизнесменов, фотографов, ученых или торговцев рисом.

Ранее, работая в Административной службе ЦРУ, я сталкивался с OTS в период сокращения бюджета³. Начиная с 1991 г., после распада СССР, Административная служба решала непростую задачу распределения сокращенного бюджета ЦРУ. Это было время, когда оперативные офицеры пытались создать новую, лучшую и быстро реагирующую разведку, которая могла бы эффективно бороться

с терроризмом и распространением наркотиков. В OTS, как и в других подразделениях ЦРУ, из всех сил пытались компенсировать сокращение бюджета, не снижая требований к спецтехнике шпионажа.

В течение следующих трех лет как заместитель и затем временно исполняющий обязанности директора OTS я сталкивался с негативными последствиями сокращений бюджета 1990-х гг., отразившихся на системах контрнаблюдения, на современных источниках энергии, на технических возможностях контрразведки и новых видах оружия, а также на процессе обучения⁴. Начиная с 1999 г., когда появились новые финансовые ресурсы, я, получив возможность руководить OTS, смог восстановить прежний потенциал OTS и направить его развитие согласно возросшим в XXI веке потребностям разведки.

С момента создания в 1951 г. OTS занималась разработкой устройств и систем для эффективной оперативной деятельности ЦРУ и надежного управления агентурными сетями. OTS старалась быстро реагировать на появление новых оперативных задач, для решения которых зачастую были необходимы предварительные исследования, разработка моделей, конструирование и производство новой специальной техники, ее внедрение, обучение персонала разведки и агентов. Несколько сотен специалистов OTS уникальными способностями дали американской разведке решающее техническое преимущество в период холодной войны, а затем и во всемирном сражении против терроризма, которое продолжается и сегодня.

Все рассказы об OTS, из которых складывается история организации, показывают, насколько важными по сравнению с личным благополучием и признанием их собственных заслуг были для американских офицеров верность долгу, преданность делу и стране. Лучшие сотрудники OTS всегда были примером для следующих поколений офицеров разведки, которые применяли технику в агентурной работе. Я не могу представить себе более достойного дела или большей чести, чем работа с этими замечательными специалистами, преемниками Уильяма Donovan, создавшего УСС в годы Второй мировой войны, и технического гения, Стэнли Ловелла, химика из Новой Англии.

Идея книги «Искусство шпионажа. Тайная история спецтехники ЦРУ» возникла в феврале 1999 г., во время моей встречи в Сан-Антонио с Джоном Алто, отставным оперативным офицером ЦРУ. Я занимал должность директора OTS всего три месяца, а Джон был принят в ЦРУ в 1950 г. и проработал 50 лет на советском направлении.

Джон внимательно отнесся к моему недавнему назначению и неожиданно серьезно спросил: «А вы имеете представление, что сделали OTS и его предшественник TSD (Technical Services Division) для оперативной работы ЦРУ?»

Не дожидаясь ответа, Джон продолжил: «Ваши технические сотрудники и специалисты сделали все возможное, чтобы разведка в конечном счете смогла противостоять КГБ в Москве. И, насколько я знаю, никто так и не сохранил эту историю, не написал об этом».

Следующие три часа Джон рассказывал мне о замечательном арсенале TSD — приборах, технических устройствах, изобретениях, приспособлениях и разных хитростях, которые он, как и другие офицеры, использовал в Москве, а также в странах социалистического блока в течение 40 лет холодной войны. Он поделился со мной удивительными историями о бывшем руководителе отдела, докторе Сиднее Готлибе и талантливых инженерах TSD, рассказал об изобретательности техников, действовавших в резидентурах, о совместной работе TSD и советского отдела, позволившей вырваться нашим агентам из тисков КГБ во время оперативных мероприятий ЦРУ в Москве.

«Вы должны что-нибудь сделать, — убеждал меня Джон, — чтобы сохранить эту историю, прежде чем мы, ее участники, уйдем в мир иной, а неизбежные организационные перетряски в ЦРУ покроют мраком наше прошлое».

Двумя годами ранее я встретил Кита Мелтона, «вечного студента», изучающего историю разведок всего мира, и частного коллекционера техники и систем шпионажа. В 1997 г. Мелтон предоставил сотни экспонатов своей коллекции для выставки специально на период празднования 50-летия ЦРУ. Впоследствии я помогал Мелтону в оформлении его экспозиции на временной выставке «Холодная война» в историческом здании ЦРУ. 7 сентября 2001 г. OTS праздновала свой 50-летний юбилей, и Мелтон на одном из мероприятий сделал блестящую презентацию об истории технической разведки и специальной технике разных стран мира.

Вскоре после того как я уволился, мы встретились в Вашингтоне. Мелтон спросил меня, делал ли я какие-либо записи во время работы директором OTS. Я ответил отрицательно, но его вопрос напомнил мне о беседе с Джоном Алто и навел на мысль о создании истории OTS на основе записей и воспоминаний отставных офицеров-техников. Это была бы настоящая история шпионажа, которая благодаря обширным знаниям Мелтона об эволюции специальной техники могла стать ценным дополнением к литературе о разведке. Мелтон согласился, и так родилась эта книга.

Мы помнили об обязательствах, данных мною в период работы в ЦРУ, требовавших предварительной оценки всего того, что мы напишем о разведке. Эта мера была призвана не допустить публикации секретной информации. Вначале я не ожидал каких-либо трудностей. На первом этапе проекта я встретился с Наблюдательным советом по публикациям ЦРУ (далее Совет), показал им план будущей книги и получил одобрение, необходимое для дальнейшей работы. В июле 2004 г. Совет одобрил детальную схему предложенного мною проекта под названием «Популярное описание истории OTS и ее вклада в американскую разведку». Полагаясь на ранее полученное согласие ЦРУ, в конце 2005 г. мы заключили контракт с фирмой Dutton, отделением издательства Penguin USA, на публикацию нашей рукописи полным тиражом. Затем 6 сентября 2005 г. мы представили на рассмотрение Совета полную рукопись на 774 страницах под названием «Необычная служба». В инструкциях ЦРУ указывался срок рассмотрения рукописей не более тридцати дней.

Однако через шесть месяцев, 13 марта 2006 г. мы получили от Совета письмо, в котором, в частности, говорилось: «Кроме глав с 1 по 3, ваша рукопись не подлежит раскрытию перед широкой аудиторией читателей». Таким образом, Совет одобрил только первые 34 страницы, которые рассказывали о специальной технике времен Второй мировой войны. Остальные 740 «несоответствующих» страниц входили в уже предварительно одобренную Советом детальную схему книги и намеченные нами главы. Никаких конкретных секретов Совет не обнаружил. Скорее всего, в ЦРУ применили уже дискредитировавшую себя «мозаичную схему» редактирования, согласно которой несекретная информация становится секретной, если о ней написал кто-нибудь из старших офицеров ЦРУ моего уровня. В письме Совета утверждалось, что «рукопись содержит много информации, представляющей огромную ценность для наших противников». Нам показалось, что авторы этого ответа не понимают, что наши противники прекрасно умеют читать по-английски, работать с Интернетом и Google, которые мы и использовали при подготовке книги.

За предыдущие семь лет работы в OTS я просматривал некоторые книги и статьи в ходе их проверки до передачи в издательство. В подготовке этой рукописи я, как госчиновник, добросовестно подошел к оценке потенциально секретной информации. Мартовское письмо Совета было попыткой воспрепятствовать авторам в издании книги «Специальная техника шпионажа»; это письмо показало очевидное нежелание ЦРУ делать различие между допустимым описанием работы разведки и противозаконной утечкой секретной информации.

Спустя две недели с помощью адвоката Марка Зэйда мы подали апелляцию. Согласно инструкциям ЦРУ, такие апелляции должен рассмотреть исполнительный директор в течение 30 дней после получения.

Однако в течение последующих восьми месяцев мы так и не дождались ответа. Чиновники-бюрократы среднего уровня не предпринимали никаких действий, что выглядело как попытка задержать публикацию. Мы были готовы искать помощи в федеральном суде, столкнувшись с нежеланием ЦРУ провести оценку согласно его же политике допечатной проверки рукописей. По мнению нашего юрисконсульта, отказ ЦРУ соблюдать свои собственные инструкции, а также произвольное удаление несекретного материала из рукописи, являлись нарушениями первой поправки к Конституции США.

В декабре 2006 г. перед официальным обращением в суд, мы направили личный запрос заместителю директора ЦРУ. 8 февраля 2007 г. нам сообщали, что в результате дополнительного анализа число страниц, вызывающих возражения, сократилось до 50. Затем Совет предложил пересмотреть оставшуюся часть, если авторы докажут, что это не секретный материал. Хотя мы и полагали, что ни один из обсуждаемых материалов не содержит секретов, мы пересмотрели отдельные части рукописи и удалили некоторые термины, которые, по мнению ЦРУ, могли повредить оперативной деятельности. И, наконец, 18 июля 2007 г. мы получили одобрение на издание фактически всего оригинала рукописи.

Лучшее, что мы извлекли из нашего опыта утверждения книги — это то, что ЦРУ в конечном счете признало необходимость изменить политику допечатной проверки рукописи. Ирония состояла в том, что другой автор, Уильям Худ, столкнулся с подобным упорством бюрократии в 1981 г., при написании книги «Крот» (Mole) о событиях 1950 гг. вокруг советского шпиона Петра Попова⁵. «Ни одно слово из этой рукописи не подлежит огласке», — было сказано в предварительной оценке ЦРУ. 25 лет спустя книга «Крот» была признана классикой литературы о шпионаже⁶.

Первые пять частей книги показывают замечательные примеры изобретательности, искусства и храбрости сотрудников OTS, продемонстрированные за 50 лет его истории. В части VI Кит Мелтон, историк техники шпионажа, представляет основы применения специальной техники при подготовке и проведении оперативных мероприятий разведки. Отдельная глава посвящена революционным изменениям в разведывательной деятельности, которые внесли цифровые технологии.

С самого начала мы задумались, как и когда дать читателю необходимые пояснения основ оперативной деятельности, которые предположительно должны были следовать после частей, посвященных техническим вопросам. Нам также показалось неудобным повторять расшифровки терминов каждый раз, когда затрагивалась новая техническая тема. Мы решили, что длинные сноски будут отвлекать внимание читателя, а не просвещать его.

И поэтому появилась часть VI, рассказывающая о главных задачах оперативных мероприятий, которые решают все разведчики мира независимо от национальности или культуры. В этих главах используются материалы лекций Мелтона, его публикаций и выставок, где излагаются основные принципы технического обеспечения оперативных мероприятий. Эти принципы использует каждая спецслужба, и они понятны как профессионалам разведки, так и простым читателям. Мы надеемся, что отдельные главы помогут в понимании основ оперативной оценки, техники прикрытия и камуфлирования, тайников и контейнеров, технологий наблюдения и скрытой связи в деятельности специальных служб. В главах с 1 по 19 читатели окунутся в историю OTS и процесс развития техники шпионажа ЦРУ, а в главах с 20 по 25 познакомятся с терминологией и принципами работы разведки.

Наша книга объединяет опыт и знания технических специалистов разведки, основанные на личных беседах, переписке с сотней инженеров и офицеров оперативных и оперативно-технических служб. Мы проверили описания специфических деталей на основе общедоступных материалов и множества первоисточников. Имена части людей, на которых ссылаются авторы в книге, изменены в целях безопасности и соблюдения требований секретности. В приложении Д имеется список псевдонимов и сведения о профессиональной принадлежности людей, которые под ними скрывались. Кроме этих случаев, мы используем подлинные имена.

Мы не искали доступа к секретным файлам. Местами, в силу несовершенства человеческой памяти, могут иметь место неточности в описании событий

давно минувших лет. В нескольких случаях мы намеренно не раскрыли некоторые факты, чтобы защитить оперативную информацию, или по тем же причинам опустили некоторые щепетильные моменты. Например, указаны только регионы проведения оперативных мероприятий, за исключением тех, которые были в Москве, в Советском Союзе и его странах-партнерах. По требованию Совета не использовались некоторые оперативные термины и жаргон ЦРУ, которые ранее появились в работах других авторов, не связанных обязательствами сохранения государственной тайны.

Почему нужно изучать историю? Две тысячи лет назад Цицерон писал: «Не зная, что было до того, как ты родился, значит навсегда остаться ребенком». Уже в XX столетии Честертон сказал: «Не зная прошлого, мы не поймем настоящего. История — отличный наблюдательный пункт для того, чтобы видеть эпоху, в которой мы живем». Ричард Хелмс, который руководил мероприятиями ЦРУ в начале холодной войны и был директором с 1967 по 1973 г., так объяснил цель создания своей исторической книги «Взгляд назад» (*A Look Over My Shoulder*): «Важно, чтобы американцы понимали, почему тайная разведка — существенный элемент нашей национальной обороны»⁷. И мы надеемся, что книга «Искусство шпионажа. Тайная история спецтехники ЦРУ» станет частью этого наследия.

*Роберт Уоллес,
бывший директор оперативно-технической службы ЦРУ*

Официальное сообщение ЦРУ

ЦРУ предложило авторам включить эту шифровку в книгу. Мы хотим, чтобы читатели реально погрузились в хитросплетения агентурной связи. Авторы публикуют это сообщение, используя страницу шифрблочнота, которым ЦРУ снабдило своего агента Александра Огородника (псевдоним TRIGON) в 1977 г. В главе 8 показана вся история этого агента.

Уважаемые читатели, используйте инструкцию на странице 424 и методику из приложения Е, чтобы расшифровать это сообщение:

25886	14155	75126	50200	19082	18193	73799	86932
21351	10043	47273	79962	35859	31419	67511	71466
74048	43427	79468	17464	21551	05369	23777	57954
39206	81440	75115	34678	27628	64265	95474	68273
07454	30545	57041	64491	84617	37194	65182	32028
10856	42127	98147	08212	80461	19159	76906	96350
06801	03739	79616	59897	74718	88039	57655	43996
96548	60171	10516	80703	42355	55453	18959	54960
48072	34595	24879	89432	74811	30669	49194	06105
86431	91706	51389	41559	57081	45856	29817	88628
45609	60007	85961	33296	91619	73179	04316	16318
78511	63202	26270	04975	57067	87112	06824	18890
23476	00497	12853	10704	85157	82625	80302	39568
98740	89702	62880	27515	01159	00782	10019	09324
76309	62253	29920	93879	79588	50325	30160	63686
36758	94379	96557	55805	16400	36597	45151	17432
68270	84821	11592	28099	35403	73705	90023	31866
41596	83244	40964	59866	92175	01481	85834	93496
68589							

Часть I

В НАЧАЛЕ

СЕКРЕТНЫЙ ПРИКАЗ ЦРУ от 7 сентября 1951 г.

I. О переименования Отдела оперативных средств (OAD)
в Штаб технического обеспечения (TSS).

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

У меня волосы встали дыбом

В идеальном мире нет места для секретного оружия.

Сэр Уильям Стивенсон.

Человек по прозвищу Неустрашимый (A Man Called Intrepid)

Тихим осенним вечером 1942 г., когда Вторая мировая война уже бушевала в Европе и Азии, двое мужчин сидели в одном из самых роскошных домов на окраине Вашингтона и обсуждали военные действия. Однако говорили они вовсе не об атаках бомбардировщиков и тактике наступления пехоты. Хозяину, полковнику Уильяму Доновану, известному в США как «Дикий Билл», во время Первой мировой войны, когда он служил офицером, было уже около 60 лет. Герой, чья доблесть принесла ему Почетную медаль США, Донован снова надел военную форму¹. Он оставил успешную юридическую практику на Уолл-стрит, чтобы стать директором Управления стратегических служб (УСС) и американским шпионом № 1².

Гость Донована (именно для него предназначалась бутылка шерри-бренди на столе), Стэнли Ловелл, в свои 50 лет был воплощением американского успеха³. Осиротев в раннем возрасте, он начал свой трудовой путь в Корнельском университете, намереваясь в будущем стать бизнесменом, и уже тогда проявлял страсть к изобретательству. Затем, как президент Lovell Chemical Company, он был владельцем более 70 патентов, хотя сам себя называл не иначе, как химик-одиночка.

Как профессиональный военный Донован понимал, что для борьбы с фашистским блоком требовалась активная и эффективная разведка, способная по-новому вести тайную деятельность. Важным моментом в работе разведки были такие люди, как Стэнли Ловелл — личности, особо ценимые Донованом, которые могли бы участвовать в секретных операциях. «Мне необходимы специальные устройства и хитроумные методы, которые наши люди могли бы использовать против немцев и японцев, особенно в подполье в оккупированных странах, —

сказал полковник Ловеллу несколькими днями ранее. — И вы должны будете изобрести все это»⁴.

Химику с манерами джентльмена предлагалась в новой разведке УСС возглавить Отделение научных исследований и разработок, стать чем-то вроде профессора-злодея Мориарти из рассказов Конан-Дойля о сыщике Шерлоке Холмсе⁵. Ловелл хотя и был вначале заинтригован предложением, но теперь засомневался. И потому он прибыл в Джорджтаун, в дом Донована, чтобы поделиться некоторыми соображениями⁶. Ловелл находился на государственной службе с весны 1942 г. и работал в гражданском Национальном комитете исследований и разработок (NRDC). Комитет был создан президентом Рузвельтом по настоянию группы известных ученых и инженеров. Этому коллективу была поставлена задача изучения новых видов вооружений перед неизбежным вступлением Америки в войну. Ловелл подключился к работе этого комитета, чтобы координировать работу военных, ученых и бизнесменов⁷. Однако Донован сделал ему совершенно другое предложение.

Для Ловелла мантия профессора Мориарти была сомнительным приобретением. Бесспорный гений, придуманный Конан-Дойлем, Мориарти пользовался уважением Шерлока Холмса, и с жестокой изобретательностью тайно управлял обширной преступной лондонской криминальной империей. И вот в этой должности «профессора Мориарти» Ловелл должен был руководить созданием тайного шпионского арсенала УСС, который включал бы все — от сумок с тайниками для доставки секретных документов и сверхминиатюрных шпионских фотокамер до специальных видов вооружений и взрывчатых веществ. К тому же весь этот арсенал должен был использоваться не американскими военнослужащими, а участниками подпольных движений сопротивления, шпионами и диверсантами!

Шпионаж и диверсии были загадкой для Стэнли Ловелла, как и Америки в целом. Сам Ловелл сделал свое состояние на химических предприятиях для обувной промышленности и производства одежды. Ловелл полагал, что философия Америки несовместима со шпионажем или диверсиями. Когда Соединенные Штаты смотрели в зеркало собственной мифологии, то шпионов, прячущихся в глухих и темных переулках, в нем видно не было, скорее в нем отражались люди, подобные Доновану, которые встречают врага лицом к лицу на передовой.

«Американцы — нация экстравертов. Мы говорим то, что думаем, и этим гордимся, — объяснил Ловелл Доновану. — Образ профессора Мориарти далек от идеалов американцев, и у нас его ремесло весьма непопулярно. Я, конечно, польщен таким назначением, но подобные грязные трюки не вписываются в представления американцев о нравственности»⁸.

Донован, как позже напишет Ловелл, ответил лаконично: «Не будьте столь наивны, Ловелл. Американская публика может думать что угодно, но есть одна вещь, которую они ждут от своих лидеров — мы должны быть умными». Он поучал: «Не будьте ребенком, Ловелл. Финеас Барнум, известный фокусник и мистификатор, был героем Америки, хотя и одурачил кучу людей. Американцы

будут приветствовать того, кто одурачит нацистов и японцев... За пределами традиционных представлений о войне есть огромная сфера интриг, секретного оружия и тайных планов. И никто из тех, кто знает Америку, не ждет от нее таких разработок, ведь это не по-американски. Однако когда это будет сделано, рядовой американец разделит славу нашей победы. Это предстоит сделать вам, Ловелл, но если вы думаете, что Америка не будет приветствовать то, что якобы делается не по-американски, то вам со мной не по пути»⁹.

И Ловелл взялся за работу. Донован знал, чего хочет, но что еще важнее, он знал, что необходимо¹⁰. Он посетил секретные лаборатории Великобритании, в которых создавали специальные устройства для диверсий и шпионажа. Он также поддерживал прямые контакты с английским секретным разведывательным подразделением в Северной Америке, через которое в США поступало оружие в качестве военной помощи. Даже упоминание о Мориарти — безжалостном преступном противнике Шерлока Холмса, — возможно, не было случайным намеком. Двумя годами ранее, в 1940 г., британский премьер-министр Уинстон Черчилль утвердил создание Подразделения специальных операций (Special Operations Executive — SOE) с девизом «Пора выходить и поджигать Европу!»¹¹. Главной задачей SOE была поставка военного снаряжения силам сопротивления для партизанской войны против Германии. Лондонский штаб SOE находился в неприметном офисе на той же Бейкер-стрит, где жил литературный герой, Шерлок Холмс.

Хотя Донован и убедил Ловелла работать в УСС, изначальные представления химика о неприязненном отношении американцев к шпионажу имели под собой основания. Один из американских сенаторов заявил: «Господин Донован теперь будет руководить гестапо в Соединенных Штатах»¹². В лучших бюрократических традициях, Рут Шипли, возглавлявшая Паспортный отдел Государственного департамента, настаивала на штампе «УСС» в удостоверениях личности сотрудников Донована, отправлявшихся за границу, делая их, возможно, единственными секретными агентами в истории шпионажа, занятие которых открыто указывалось в их документах. Чтобы исправить ситуацию, которая уже зашла в тупик, сам Рузвельт, президент США, должен был встать на защиту молодой разведки от упрямой госпожи Шипли¹³.

Средства массовой информации относились тогда к УСС весьма пренебрежительно. Журналист Дрю Персон называл новоявленную разведывательную службу «одной из самых причудливых групп дипломатов-дилетантов, банкиров с Уолл-стрит и детективов-любителей, когда-либо виданных в Вашингтоне»¹⁴. Столичный газетный комментатор Остин Кассини взахлеб расписывал:

«Если бы вам случилось блуждать по лабиринтам коридоров УСС, вы увидели бы игроков в поло-пони, миллионеров, русских князей, разбитных мальчишек, ученых и детективов-дилетантов. Все они теперь в УСС и обычно курсируют между Нью-Йорком, пляжами Палм-Бич и Лонг-Айленда, Ньюпортом и другими местами, часто посещаемыми элитой.

А девочки! Самые симпатичные, благородные, самые сообразительные девочки, которые скуки ради получили образование; теперь они склоняют над столами свои светлые и темные локоны и свои красивые шляпки, работая в УСС, в этой супер-ультра-разведывательной-контрразведывательной группе, которой руководит блестящий «Дикий Билл» Донован»¹⁵.

То, что писал Кассини, звучало не более чем забавно. Оплот избалованной элиты, УСС казался не опаснее кадрили в сельском клубе. Но в то время, когда сыновья и мужья из менее привилегированных американских семей боролись и умирали на юге Тихого океана и в Северной Африке, легкомысленные «разбитые мальчишки» и «детективы-дилетанты» у многих вызывали явное раздражение. Не удивительно, что акроним организации УСС (OSS) кадровые офицеры вооруженных сил и призывники Америки стали далеко не лестно трактовать как «Ах, какие общительные!» (Oh, So Social). А тот факт, что вначале центр обучения УСС базировался в шикарном Загородном клубе Конгресса недалеко от Вашингтона, лишь усугублял представление о привилегированности и элитности УСС¹⁶.

УСС неспроста казалось оплотом аристократов и банкиров. До УСС, перед началом Второй мировой войны, Уильям Донован работал на Уолл-стрит. В 1941 г. Донован набирал к себе на фирму специалистов из юридических, деловых и финансовых кругов Нью-Йорка, с которыми он был хорошо знаком, и тех, кто окончил самые престижные в стране университеты. Более того, вскоре образовался «Клуб любителей шпионажа». До Второй мировой войны возможности путешествия за границу и изучения иностранных языков были доступны лишь привилегированной части Америки. В результате многие из завербованных агентов уже по прошлым поездкам имели представление о европейских городах и столицах, в частности о Франции, Германии, Италии. Другие будущие сотрудники УСС перед войной занимались в Европе коммерцией и могли восстановить старые контакты.

Менее заметными, чем элита УСС, были беженцы, недавние иммигранты и американцы в первом поколении (а многие из них были уже профессорами), которые также пополнили ряды УСС. В отличие от банкиров с Уолл-стрит и игроков в поло-пони, эти «новобранцы» привносили современные знания об иностранных культурах, одежде, документах, удостоверениях личности, а также владели языками¹⁷.

Организация, возглавляемая Донованом, стремительно расширялась, несмотря на то, что стала объектом насмешек газетчиков¹⁸. Если США собирались вступить в «большую игру» международного шпионажа, Доновану следовало действовать быстро. В условиях войны требовалось разделить с союзниками сферы ответственности разведок. В 1942 и 1943 гг. были подписаны Лондонские соглашения¹⁹ о тайном сотрудничестве между УСС и SOE, определившие роль каждой стороны прежде всего в разработке вооружений и финансовых обязательствах. Регионы проведения секретных операций были также разделены между США